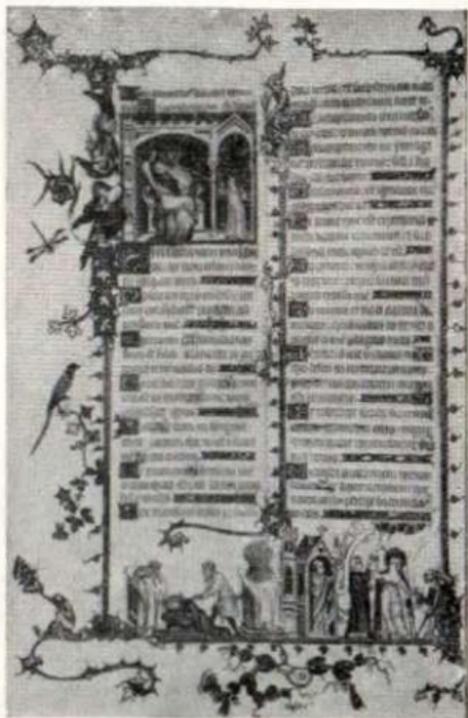

ников и т. п. Особенным изяществом отличается введенный во второй четверти XIV века известным парижским миниатюристом Жаном Пюселем орнамент на полях в виде тонких побегов терновника, усеянных маленькими остроконечными трехлопастными листочками, выполненными накладным золотом (илл. 117).¹³

Эволюция французской готической иллюстрации характеризуется все более широким включением реалистических деталей. Уже рассматривая выполненные в последней трети XIII века иллюстрации Псалтыри Людовика Святого, мы удивляемся точности воспроизведения современных причесок и туалетов, кольчуг, доспехов и оружия воинов, крепостных стен и башен и т. п. В миниатюрах XIV века появляются и портреты (например, в сценах поднесения рукописей), и живые сценки из современной жизни („Большие французские хроники“, кон. XIV в., Париж, Национальная библиотека).

И все же, при всем изобилии наблюдаемых реальных мотивов, французская миниатюра

117. Лист из Беллевиальского breviария. Мастер Жан Пюсель